

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ

НЕСЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

АВТОСТОПОМ НА КРАЙ ЗЕМЛИ
И ПУТЕШЕСТВИЕ НА ВЕРШИНЫ
РОССИИ, АРМЕНИИ И ИРАНА

БОМБОРА

Андрей Дубровский

**Нешелковый путь.
Автостопом на край Земли
и путешествие на вершины
России, Армении и Ирана**

«ЭКСМО»

УДК 913(100)
ББК 26.89(0)

Дубровский А. А.

Нешелковый путь. Автостопом на край Земли и путешествие на вершины России, Армении и Ирана / А. А. Дубровский — «Эксмо»,

ISBN 978-5-04-190233-9

Автор этой истории приглашает вас в необычное путешествие на край Земли. Вместе с героем вы узнаете, как добраться автостопом к берегам Северного Ледовитого океана, что скрывают горы Дагестана и чем живет современная Персия, а по пути вы сможете взойти на высшую точку России и Европы — гору Эльбрус! Поехали! В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 913(100)
ББК 26.89(0)

ISBN 978-5-04-190233-9

© Дубровский А. А.
© Эксмо

Содержание

Описание книги	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Дубровский
Нешелковый путь
*Автостопом на край Земли и путешествие
на вершины России, Армении и Ирана*

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Дубровский А. А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Описание книги

Меня зовут Андрей Дубровский. С 2015 года я путешествую – несколько раз лишился работы, делая выбор в пользу очередного странствия. Пять лет я собирал текстовый, фото- и видеоматериал из экспедиций по Армении, Ирану, Северному Кавказу и Русской Арктике. Настало время делиться – историями об удивительных людях и чертовски недооцененных местах для туризма, где стоит побывать каждому.

Чем живет современная Персия? Что скрывают горы Дагестана? Как забраться автостопом на самый краешек материка – к берегам Северного Ледовитого океана и взойти на главную вершину России и Европы – вулкан Эльбрус?

Следуй за мной, забирай полезное и красивое, спорь с текстом, бери билет и – марш в путешествие.

Глава 1

На краю материка

В этой главе речь пойдет о путешествии на Русский Север: зимнем автостопе через Карелию и Кольский полуостров – прямо к берегам Северного Ледовитого океана. Как самому организовать спонтанное путешествие, пропасть в русской глубинке, затеряться на северных окраинах России, добраться до океана дикарем, автостопом, где жить, что смотреть и как выжить – рассказываю.

*По карельской тайге – то пешком,
то в салоне авто.
Мчим на север, рюкзаки сорок литров
под завязку забиты шмотьем.
Мне легко – груз тревог и проклятий
оставил в столичном метро.
И теперь впереди – километры дорог:
лес да поле и редкий сельпо.*

*Нас здесь двое, но по жизни – один.
Вещь в себе. Кот в коробке.
То ли жив, то ли мертв. На плаву иль на дне.
Бреду по тропе – под светом холодного солнца.
И не жду ничего, не ищу никого.
Мой маршрут прост, как крест, —
Лес, харчевня, попутка и хостел.*

*Из окна то ли поезда, то ли авто – вижу озеро.
Там, вдали, – остров.
А за ним – волны сопок с зеленой каймой.
Поворот. Привокзальная площадь.
Утром – ранний подъем, быстрый сбор:
каша с фруктами, чай с чабрецом.
С рюкзаком, котелком – кувыркком,
оставляем свой временный дом,
Выходя на обочину трассы.*

Наступил Новый год. Я, собрав походный рюкзак, прыгаю в дальняк Москва – Петрозаводск в компании едва знакомой девчонки, чтобы отправиться в путешествие автостопом к Северному Ледовитому океану, предварительно заскочив к берегам Ладожского озера. Маршрут в полторы тысячи километров занял две недели. Дважды нас подвозили священники, трижды – бывшие зэки и еще – ветеран чеченской кампании.

Высадились на перроне Петрозаводска, глубоко провинциальной столицы, обросшей серыми панельными коробками поздней советской застройки. Внутри прямоугольных дворов прятались покосившиеся черно-бурые бараки – еще жилые.

Отсюда путь лежал на север. Нас было двое, у нас была какая-то тактика: двигаться на попутках в светлое время суток – и желание оказаться за полярным кругом. Конечной точкой

маршрута было объявлено село на берегу Баренцева моря (океана), где снимался «Левиафан» Звягинцева.

Блондинка с гвоздями

Впереди – Питер, позади – Мурманск. Шагаем по обочине автотрассы. Стемнело с час назад. До ближайшего города – двадцатка. Километров.

Я называю это проблемой, Катя Миронова – вечерней прогулкой. Из нас двоих путешественник вроде я. Но в моих штанах сыро и холодно, а в ее глазах – щенячий восторг.

Мы – среди километров карельской тайги, за лесом журчит водопад Кивач, холодные мутные воды которого пробиваются через толщи снега, срываясь вниз каскадом. Планировал к вечеру вернуться в Петрозаводск, но не учел, что темнеет здесь рано. Время упущено – в спину то и дело бьет свет дальняков, мимо проносятся десятки авто. Но никто не берет.

Распинываю придорожную слякоть. Пальцы мерзнут в прохудившихся ботинках. Катя предлагает согреться стоянием на гвоздях. Да, эта женщина взяла в поездку самодельную доску с гвоздями.

До этого дня я видел Катю Миронову всего несколько раз на мероприятиях у друзей, мы не общались. Она заинтересовалась поездкой к Северному Ледовитому океану на машине с моим близким товарищем. Но после его внезапного отказа я оказался на трассе «Кола» (Питер – Мурманск) в компании блондинки с гвоздями.

Даже мелкие неудачи способны выбить из седла и разгерметизировать самоконтроль. Самообладание рассыпается, как бусины по полу. Как-то в крупной московской газете была опубликована моя новость с заголовком «Под ПарижОм» – редактор предложил уволиться, указав десяток моих недостатков, несовместимых с работой, и посоветовал переучиться на другую профессию, пока молодой.

Страх облажаться – один из долгоживущих и энергозатратных ужасов, что зудят в подкорке, удушая и нейтрализуя волю к действию. Страхи берут верх и в круговороте месяцев не дают глотнуть свежего воздуха, начать играть в свою игру. Даже когда удаётся отвоевать кусочек пространства своей маленькой жизни, страхи укрываются, ожидая реванша. Движение к смелой и свободной, наполненной жизни – постепенный, не линейный процесс, черватый множеством глупостей. Бездействие не ведет ни к чему и стоит слишком дорого. Эскапизм опаснее эскапады.

Страшное забытое прошлое

Попутками добрались до развязки, откуда дорога вытянулась в сосновый коридор на Петербург. Запрыгнули в салон к местному. Он спешит в Северную столицу на заработки: вахтой пахать водителем, потом месяц оттягиваться дома, в кругу семьи. Говорит, в Карелии денег не заработаешь, платят тыщ пятнадцать-двадцать.

Работоспособная молодежь бежит из Карелии в Петербург, оставляя республике стариков. Обезлюдели не только села, но и городки, причем все. Людей теряет даже столица – Петрозаводск.

Республика пережила 1000 дней оккупации финскими войсками, которые в 1941 году захватили советскую Карелию, примкнув к коалиции Германии, – в Петрозаводске финны обустроили для русского населения шесть концлагерей на окраинах столицы, в них от болезней, скученности и тяжелых условий сгинуло до 7,5 тыс. человек¹. Городу добавили разрушений и

---

¹ Веригин С. Г. О двух Петрозаводсках / беседовала Агранович А. / Информационное агентство Карелии «Республика». URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/uchenyj-sovet/o-dvuh-petrozavodskah/>.

свои: при отступлении части Красной армии уничтожили множество критически важной промышленной и энергетической инфраструктуры, сгорели районы деревянной застройки. А при освобождении города по нему отработали реактивной артиллерией – «катюшами»².

С войны ушло полвека, но безлюдный край рек и великих озер стал еще безлюднее, республика вымирает: с 1990 года ее население сократилось с 792 тыс. человек до 599,6 или даже 533 тыс., то есть на четверть или даже на треть, – данные Карелиястата и Всероссийской переписи населения расходятся^{3, 4}.

Все же есть и обратный тренд: в Карелию едут трудовые мигранты из других регионов и стран СНГ, москвичи и петербуржцы встают в очередь за бесплатным «арктическим гектаром» в Карелии или закупаются здесь квартирами^{5, 6}.

Еду по России, не доеду до конца⁷

Пересадками дотянули до поселка Ильинского, живущего только племенным хозяйством, – лидера по производству молока в республике. Был еще Ильинский лесозавод 1929 года постройки, да схлопнули московские собственники⁸. Молочное хозяйство, надо сказать, из самых затратных и рискованных. Ферму в селе построй, коров корми дорогими кормами и добавками, а молоко те начнут давать, как «раздоятся» – года через два-три, а ферму окупят лет через десять-пятнадцать...

Идем через леса к запрятанной в тайге турбазе. Катя в восторге от разноцветного пушистого мха, катается по нему, как заводной апельсин, – кошкой по ковру или скалкой по тесту. Разулась и ступает голыми ноженьками да по земле-матушке. Мне поручено стать фотографом и запечатлеть сии чудесные мероприятия.

По возвращении в избу с мансардным потолком втянулись в крестьянский быт. Катя готовит яства – чай и пшенку, ваш покорный слуга – по дрова и топит печь.

Без моего согласия приютили с улицы красивую кошку. Облежав все кровати, зверь заинтересовался доской с гвоздями, предназначенной для просветления человеческих особей. Но стояния не случилось. Кот познать дзен не рискнул – как и я, надо сказать.

Затемно дотопали на Ладожское, чтобы подглядеть, как просыпается стихия. Выйдя из леса, швырнул рюкзак и рванул вдоль береговой линии, бегом по песку, мимо замерзших луж, к полуострову, что виднелся вдали.

Брюхо асфальтового неба низко свисает над полоской дикого берега. Ладога кипит волнами. Стустки воды напрыгом разбиваются о глыбы льда, заслонившие пляж от темных холодных масс, и расплзаются пеной по бурому песку среди бордово-малиновых валунов. Островки

---

² Трубин А. М. Почему Петрозаводск сожгли свои и почему не полностью / Трубин М. / «Московский комсомолец в Карелии» / 2020 – 1 окт. URL: <https://karel.mk.ru/social/2020/10/01/pochemu-petrozavodsk-sozhgli-svoi-i-pochemu-ne-polnostyu.html?ysclid=ld4pj163rf183976489>.

³ Основные показатели социально-экономического развития в Республике Карелия за январь – сентябрь 2022 года: Новости Карелиястата / 2022 – 7 нояб. URL: <https://krl.gks.ru/news/document/186476?ysclid=ld4v1u91tf975020492>.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2021 г. № 1126 «О подведении итогов Всероссийской переписи населения 2020 года». / Федеральная служба государственной статистики.

⁵ Жители Москвы и Петербурга скупают жилье в Карелии, что приводит к росту цен / Интернет-газета «Столица на Онего.ру» / 2022 – 11 авг. URL: <https://stolicaonego.ru/news/zhiteli-moskvy-i-peterburga-skupajut-zhile-v-karelii-chto-privodit-k-rostu-tsen/?ysclid=ld5keh7e8h474429463>.

⁶ Жители Петербурга и Москвы ринулись в Карелию за гектарами земли / Karelia.rbc / 2022 – 06 апр. URL: <https://karelia.rbc.ru/karelia/06/04/2022/624d949f9a794755c1168858?ysclid=ld5kdb57i1946383902>.

⁷ Хаски. Панелька.

⁸ Петров И. «Ильинский лесозавод» закрыт / Петров И. / Еженедельник «Аргументы и Факты» № 49. «АиФ – Карелия» 08/12/2010 URL: <https://pskov.aif.ru/gazeta/number/8873>.

хвойных деревьев скучились у воды, безучастно шатаясь на хлестком ветру. Хочется перекричать бурю, вырвать из горловой полости звериный рев, заявить морю о своем присутствии!

Через лесок продираюсь на каменистый берег к воде. Запрыгиваю на валун и пропадаю... Впереди играет бесконечность, глубины черных вод зовут меня к себе. Ветер сносит шапку, я рассыпаюсь под аплодисменты раскатов волн. Здесь, кажется, можно говорить с Богом. Если где-то и можно, то – здесь.

Первый раз я увидел Ладогу при случайных обстоятельствах: сорвался в Питер на майских, а оттуда велосипедом до скрытого туманами западного берега – Дороги жизни, по лесам, мимо болот, под чугунным небом. Промозгло. Одиноко.

Зашел в болото. Провалился в трясины. Еще час шел. Уверял себя, что человек должен превозмочь. Превозмог дождь, промокнутое тело замерзло.

Встретил людей – они забрались в этот чертов лес жарить шашлыки. Я пожарил кроссовки на их костре. Двинулся на трассу.

Добравшись до первого продмага, ворвался. Запросил у продавщицы крепкого. Дала сорокаградусную настойку и сало. Заварила «Доширак» и порезала хлеб, выделила мне стол и подала кофе.

Этот шведский стол превзошел тот, что довелось увидеть в детстве в «пяти звездах» Шарм-эль-Шейха. Поблагодарив судьбу, стал жадно навертывать.

Захмелев и доложив продавщице о трудностях моей судьбы, я покинул эти края. Поезд увез в Петербург. Но продмаг в деревне Борисова Грива навсегда останется в моем сердце.

Шепот тайги

Грянул гром, чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес⁹.

Через год Карелия позвала снова – до Северного Приладожья добрались на колесах. Отправились на поиски заброшенного карельского села Кителя, в районе которого раньше добывали гранат (минерал красного цвета. – *Авт.*). Дорога к месторождению вела через лес и была по щиколотку засыпана снегом. Нас сопровождала хаски по имени Милка, гарант внимания и получения приключений на жопу. Зверь бежал впереди, поджидая расторопных двуногих.

Прибыв на место, стали копать в земле в поисках минералов. Аккуратно подкапывая верхний слой почвы, находили кучу камешков с вкраплениями алого и лилового оттенков. На обратном пути Мила устроила охоту на лося. Пришлось полчаса кустарно пробираться по лесу, следуя по следам дикого животного и преследующей его собаки. Спасаясь от хаски, лось бомбардировал белоснежный девственный снег снарядами из отходов жизнедеятельности, что облегчало поиски.

Вечером пили немецкое светлое в арендованной однушке, мечтая о будущих приключениях. Камрад Андрюха Единов задумал свою станцию в Арктике, я – прожить год с чукчами. Помимо полной отморози, встречались даже почти адекватные идеи...

Затемно выехали. Прилипший к стылой сырой земле мрак рассеяли лучи фар, свет оголил серые избы прибрежного поселка, схваченного дремотой.

Ни хера не видно и чертовски холодно. Единственное, что я понял, вывалившись из тачки. Ветер скрипел по коже и залезал под шапку. Под ногами продавливалась вязкая, слегка

---

⁹ Есенин Сергей. Русь.

застывшая глина. Впереди сопели волны Ладоги. Скрипели сосны на склонах карельских сопок. А где-то на окраине поселка Хийденсельга («Море лешего») выли собаки.

За шатрами вечнозеленого соснового леса скрывается крошечный остров Койонсаари, окруженный водами Ладожского озера. Волны здесь с дурью бьются о скалистые берега и катятся по песочному пляжу. Кажется, здесь заканчивается земля, а там, за толщами свирепой холодной воды, – пропасть. Будь у нас байдарка, мы бы двинулись вдоль берега, в эту пустошь, в поисках ненайденной Ультима Туле.

Строгая и мрачная красота Русского Севера. Я чувствую ее притяжение, слышу шепот тайги. Здесь я – слабый и незащищенный, здесь ночует мое одиночество и прячется мой страх.

Могу ли я понять эту безлюдную даль? Могу ли оставить здесь мои стенания о лучшей версии себя, погнать за успехом и поиски своего места в обществе? Может, здесь все это просто окажется сном, беспокойством уставшего духа?

Могу ли я оставить свое Я, что жаждет признания и любви, собрать рюкзак и отправиться туда, где все это не значит ничего? Готов ли я отказаться от всего, что было важным для меня, от всего, что есть у меня, когда придет время?

Зимняя дорога

Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели;
Молчали желтые и синие;
В зеленых плакали и пели¹⁰.

Воротившись в Петрозаводск, застали город засыпанным снегом. Двинулись из карельской столицы на единственной электричке, движущейся отсюда в северном направлении. Билеты на посадку продаются в пригородных кассах вокзала только за час-полтора до отправки. Остальную часть дня пригородный вестибюль здания закрыт. И это оправданно. Бегущая всего раз в день собака с красной квадратной мордой оказалась пустой.

Четыре вагона предоставлены в пользование: двум путешественникам, команде теток-контров, зайцу-алкашу, который хорошо знаком команде контров и к которому они испытывают стойкую неприязнь, смешанную с чувством тупой беспомощности, и с излишком набравшемуся обрыганному таксисту-рыбаку, которого где-то в глухой деревне ждет какая-то подруга. В таком тривиальном составе мы мчали по зимней дороге вдоль северной оконечности бескрайнего Онежского озера, претендующего по размерам на статус моря.

До Медвежьегорска, где снимали «Любовь и голуби», добрались в ночь. Городок можно разглядеть сверху – с сопки. Этим пользовались финны во время войны с СССР. Наверху по-прежнему остались оборонительные укрепления.

Город появился во время Первой мировой войны, в 1916 году, – вокруг станции ж/д, через которую, гремя колесами, идут составы с кругляком. Сейчас железка делит его пополам. С одной стороны деревянная застройка, с другой – панельки в пять этажей.

Железная дорога стала скелетом Центральной и Северной Карелии, ее станции, будто кости мясом, обросли поселками: серо-черными избами с придомовыми садиками, огороженными проволокой и шинами, высокими ржавыми бараками и пятиэтажными панельками. В жилищах поселились люди и зашевелились, загуляли по замкнутой поселковой системе красными тельцами, наполняя бетоноблочные и жестяные сосуды жизнью.

---

¹⁰ Блок Александр. На железной дороге.

Так было и на Диком Востоке. Железка привезла города в Сибирь. В Российской империи строилась самая длинная железная дорога в мире – Транссибирская магистраль (Челябинск – Владивосток). В СССР взяли за второй Транссиб, севернее первого – Байкало-Амурскую магистраль (БАМ). Были планы даже соединить страну скоростными ж/д магистралями, как в Японии, поезда по ним могли бы нестись быстрее 200 км/ч. Первая такая дорога должна была соединить Москву с Петербургом, к разработке приступили в начале 1990-х. Но внезапный развал Советского Союза прихватил проект вместе с собой на свалку истории.

Канал имени Сталина

Из Медвежьегорска выбираемся попутками: удается достопить до поворота на Беломорск. К прибрежному городку у Белого моря ведет тупиковая 40-километровая дорога. Автобус туда ходит дважды в день, и нам везет в крошечной тьме поймать его на перекрестке.

В хостеле, куда мы заселяемся, гудит корпоратив. Тетушки почтенного возраста прибегают на танцы с алкоголем в захолустный ресторан, грохот праздника перебивает сон, и я эвакуируюсь на прогулку по затерянному в карельских лесах городку.

В окружении осыпавшихся пятиэтажных коробок сталинско-хрущевской застройки уместились целые поселения из деревянных изб, окруженные рукавами речек и морскими заливами. Архитектурный облик города кажется случайным и нелепым, не соответствующим бывшей прифронтовой столице. Людей на улицах почти нет, только стаи собак перебегают занесенные снегом дороги и прячутся в хило освещенных дворах.

Беломорск расположился на островках у входа в открытое море – Белое. Теплоходы прибывают сюда по системе каналов длиной 227 километров, известной как Беломорско-Балтийский канал (ББК), или канал имени Сталина, – один из пяти самых длинных рукотворных каналов мира. Тот самый, что построен руками «заключенных каналоармейцев» (з/к), то есть – зэков¹¹.

Строили канал в режиме аврала: Сталин дал 20 месяцев. Для сравнения – Суэцкий, что короче на 67 километров, строили почти десять лет, 80-километровый Панамский канал – тридцать три года. Однако в случае ББК надо делать скидку: сооружение получилось скромным по габаритам: шириной 14 метров и глубиной всего 3,65 метра (углубили до 4,1 метра). Плюс его соединили в единую систему множества рек и озер, вырыть-то пришлось всего 37 километров. Правда, среди скалистых берегов и в условиях полярных ночей¹².

Ближе к сроку сдачи Беломорканала объявили «штурм» – бригады работали круглые сутки. Жили при этом в бараках, палатках, шалашах и землянках. В методы строительства инноваций не привнесли: решили опереться на проверенные столетиями лопаты, кирки, ломы, зубила, ручные пилы, носилки и деревянные тачки, прозванные беломорскими фордами¹³.

Из новинок: использование заключенных в качестве рабсилы, не считая Петровской эпохи. А чтобы зэков стимулировать, им ввели дневную норму по рытью котлованов для канала. За ее выполнение выдавали килограмм хлеба; тем, кто выполнял меньше половины положенного, – 300 граммов хлеба¹⁴.

«Руки мерзли, тачки не катились. Порода, даже взорванная, тут же смерзлась снова, и брать ее нужно ломом и кирками. Выработки падали, как и на других участках. А хлеб

---

¹¹ Коллективная монография 36 советских писателей под редакцией Горького М., Авербаха Л. Л., Фирина С. Г. / «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» / Глава 15. Первый опыт.

¹² Фомина Е., Лукьянова М. Беломорско-Балтийский канал / Информационное агентство Карелии «Республика». URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/100-simvolov-karelii/belomorsko-baltijskij-kanal/>.

¹³ Фомина Е., Лукьянова М. Беломорско-Балтийский канал / Информационное агентство Карелии «Республика». URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/100-simvolov-karelii/belomorsko-baltijskij-kanal/>.

¹⁴ Витковский Д. П. Беломорканал: Полжизни / Витковский Д. / Журнал «Знамя». 1991.

получали строго по выработке. «Дай кубы, получай хлеб!» Падали силы... <...> А ночью, во тьме, когда все уже уйдут и не останется больше живых на трассе, приедут широкие сани, запряженные лошадьми, и увезут навалом всех, кто не смог уйти», – пишет заключенный и строитель Беломорканала Дмитрий Витковский¹⁵.

Тяжелые условия работы, помноженные на голод, в результате дали гуманитарную катастрофу: более 12 тыс. погибших за 20 месяцев работ. Больше всего смертей пришлось на финишный 1933-й: в этот год каждый десятый рабочий заканчивал карьеру в холодной земле¹⁶. Оценка карельского историка Константина Гнетнева вдвое выше – 23 680 погибших¹⁷.

Человеческие потери не помешали устроить блестящую пиар-кампанию вокруг строительства и запуска ББК: в газетах писали о перековке лодырей трудом, а на запуск канала туда высадили писательский десант: 120 советских литераторов, инфлюенсеров того времени, включая знаменитостей – Алексея Толстого, Михаила Зощенко и Бориса Пильняка.

Результатом стала коллективная книга 36 авторов о «перевоспитании заключенных» на Беломорканале под редакцией Максима Горького, заказанная государством в лице спецслужбы ОГПУ. Как и при строительстве самого ББК, книга о нем писалась «штурмом» – 600-страничный роман за полгода. Эта «выслуга» не спасла авторов от последующих арестов и расстрелов¹⁸.

Судьба Беломорканала тоже оказалась трагичной. При отступлении Красной армии в декабре 1941 года взорвали треть шлюзов ББК, чтобы удержать наступление финнов. После войны канал восстановили, но в условиях «рыночной экономики» он оказался невостребованным, не выдержал конкуренции с железной и автомобильной дорогами.

Загрузка канала упала почти в десять раз: если в последние годы Советского Союза по нему ежегодно перевозили 7 млн тонн грузов, то в 2001 году – всего 283,4 тыс. тонн, в 2002-м – 314,6 тыс. Везли в основном лес и стройматериалы¹⁹.

Через 15 лет чуда не произошло. В 2017-м грузооборот вообще обвалился до 163 тыс. тонн грузов, но к 2020 году восстановился до 341 тыс.^{20, 21}. «Канал сейчас практически не используется», – диагностировал в декабре 2021 года глава Республики Карелии Артур Парфенчиков²².

Но в последние годы стали говорить о возрождении Беломорско-Балтийского канала. В Министерстве транспорта поддержали идею его реконструкции, чтобы тот стал частью транспортно-коридора, связывающего арктические регионы России с центром страны. Для этого канал необходимо перестроить и расширить. Цена вопроса – 100 млрд рублей²³. Стоит ли надеяться, что дорогостоящий инфраструктурный проект, забытый на десятилетия в мирное время, будет реализован теперь, в условиях СВО и дефицита ресурсов?

¹⁵ Витковский Д. П. Беломорканал: Полжизни / Витковский Д. / Журнал «Знамя». 1991.

¹⁶ Земсков В. Н. Число умерших заключенных по отдельным лагерям в 1931–1940 гг.: Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы / Земсков В. / 1997.

¹⁷ Гнетнев К. / беседовала Фомина Е. / Беломорско-Балтийский канал / Информационное агентство Карелии «Республика». URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/100-simvolov-karelii/belomorsko-baltiiskij-kanal/>.

¹⁸ Громова Н. Узел. Поэты. Дружбы. Разрывы. Из литературного быта конца 20–30-х годов / Громова Н. / 2006, 2016.

¹⁹ Чернов А. С. Оптимизация транспортных путей северных регионов России / Чернов А. / Вестник МГТУ. Т. 14. 2011. № 1. С. 69–73.

²⁰ Беломорканал находит резервы развития / Морские вести России / 2018 – 14 июня. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1690/72020/?ysclid=ld5s8pe1rg836820125>.

²¹ Новый импульс развития / Морские вести России / 2021 – 24 фев. URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1690/88361/?ysclid=ld5sleby2x930938634>.

²² Потаева К. Реконструкцию Беломорканала оценили в 100 млрд рублей / Потаева К. / Газета «Ведомости» / 2021 – 5 дек. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/05/899066-rekonstruktsiyu-belomorkanala?ysclid=ld5qrm0oqc361876990>.

²³ Потаева К. Реконструкцию Беломорканала оценили в 100 млрд рублей / Потаева К. / Газета «Ведомости» / 2021 – 5 дек. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/05/899066-rekonstruktsiyu-belomorkanala?ysclid=ld5qrm0oqc361876990>.

Прощание с Белым

Говоришь, все изменится. Ждешь высокой звезды, что покажет путь. Как выйти из порочного круга, оказаться там, где начнешь процветать, как горный цветок, вбирая влагу в себя и лучи солнца. Говоришь о радужных берегах за тремя горизонтами, об изменениях, но не носишь их в себе, не становишься их двигателем.

Изменения требуют борьбы. Нужно выйти на ринг, обтянутый канатами. Вокруг – толпы людей, свет софитов слепит. В глазах – страх. Сердце колотит и трещит, как шпалы под колесами поезда.

Ты в ужасе. Ты глуп, глух и бездвижен. Ты ничто или почти уже ничто. Шипение в ушах, стук. Тебе придется драться. Иначе – побег. Бой или забвение... <...>

Ты в панике и бежишь к выходу.

– Трус! – кричат тебе вслед, и что-то внутри крошится и растрескивается в щепки, как лодка из дерева под ударом цунами.

Изменения требуют жертвы. Пожертвовать должен ты частью себя, той, что отмерла и более не пригодна для жизни и для борьбы. Ты еще несешь груз. Сбросить бы его, как ящерица сбрасывает хвост, чтобы выжить.

Утром мы премя на окраину Беломорска, выходим с берега на километровый каменный мол, с час шагаем по нему вглубь моря. По сторонам во льдах суетятся тюлени, игриво высывая угольные морды и не спеша скрываться из виду.

Зимой в Приполярной Карелии действует то же правило, что и в высоких горах: к обеду прогулки прекращаются. Приступаем к эвакуации – арканим машину и начинаем двигаться на север, чтобы попутками успеть добраться до ближайшего города к темноте. Сегодня это Кандалакша.

Садимся в кабину к леснику. Он ищет друзей, заблудившихся на постновогодней рыбалке и несколько дней не выходящих на связь.

Спасатель с волнением вглядывается в белый горизонт, припадая подбородком к баранке, потряхиваясь на ледовых горках. Я спрашиваю, чем живут в Беломорске. Лесник, не отводя глаз от снежных полей, в холодной пустоте которых потерялись его товарищи, докладывает: работы в Беломорске почти нет – было училище, и то закрылось.

– Я в лесоохране работаю, браконьеров гоняем. А так народ в Питер съезжает – кто вахтой, кто насовсем.

Высочив из 40-километрового тупика, выходим на обочину федералки Питер – Мурманск в поисках удачи. Ее здесь нет. Машины проносятся караванами и скрываются в дорожной дымке, а вместе с ними рассеиваются последние часы светлого времени суток...

До захода солнца – час. Начинаю нервничать. Постукиваю замерзшими пальцами в калошах по асфальту, выдыхаю клубы. Мы снова стоим на трассе и ждем авто. Планировали сегодня оказаться в Мурманской области, но до нее еще 300 километров. До темноты – час.

Только бы снова не остаться на этой чертовой трассе в темноте. Никто ж не остановится. Уже проходили 2 января. Тогда чудо-таки случилось. В этот раз даже в глазах Кати я встречаю сомнение и отрешенность: «Вчера я была уверена, сегодня – нет».

Едем почти неделю. Наверное, мы оба устали. Каждый день выходим на дорогу, поднимаем руку и надеемся на удачу. Мне трудно отслеживать состояние Кати, она не всегда говорит, что ее беспокоит. Но она мне доверяет. Свою безопасность. Вот я и ссу. За нас обоих.

Стоим почти час – на трассе между Питером и Мурманском. Никто не останавливается. Сука.

Вот-вот стемнеет. Может, ошиблись с местом? Да вроде съезд, даже беседка стоит, и видно нас водилам прекрасно. Встаю рядом с Катей, поодаль – то спереди, то сзади. Без резуль-

татов. Обхватываю ее чуть ниже колен и поднимаю куклой. Мы добавили в росте. Сработало. Первая же тачка встает. «Быстрее, беги, запрыгивай!»

Катя объясняет успех акции объединением усилий. Это, говорит, «синергия».

За рулем – мужик за полтишок, улыбка худого лица оголяет впалые щеки, на руках – тюремные наколки. Едет в пгт Лоухи в двухстах километрах отсюда. Говорит, там есть где заночевать. Это меня успокаивает.

Рождество

Фары идущих фур
Обогревают ночь²⁴.

Стемнело. Катя спит на заднем. Нам свезло поймать попутку при свете. Иначе хер знает, чем бы кончилось. У меня в памяти вечер 2 января. Ни черта не видно. Слякоть. Топаем по обочине час. Машины проносятся, раздражает свет дальняков – слепит. В горле нарождается колючий комок матерщины... Все это – ТАМ, а я здесь – на переднем сиденье.

– Как вы, путешествовал по молодости, – сообщает дед, звонко хихикая. – Был у меня мопед. На нем гонял, от Лоухи до Петрозаводска (550 километров. – Авт.). С женой ездил, да все на двухколесном. В грязи вечно... На пенсию щас вышел, купил машину. Мне-то на хер не нужна – жену жалко стало. Я-то ладно, пень старый. А ей – страдать. В ее годы на мопеде, по колдоебинам, по грязище... Сжалился. Теперь и сам к машине припекся.

Она у меня невыеззная, жена-то. Это я все рвусь – на рыбалку летом, зимой пока не решаюсь. Как на пенсию вышел – на дачу каждый день как на работу. Снег чистить. В общем, по-русски говоря, пинаю хуи.

Всю жизнь в депо автоматчиком корячился. Платили нормально. До крымского кризиса – сорок тыщ. А там сократили на десятку. Щас только подняли до сорока пяти. Но всех денег не заработаешь – пенсию взял. Было дело, день через день мотался из села в Кандалакишу (150 километров. – Авт.). Там квартира, думал, жену перевезу. Спросил – нет, говорит. Я не настърный. Уговаривать не стал. Так и остались в поселке.

Там квартиру продал за триста тыщ. Выставляли вдвое дороже, никто не брал... Теперь сыну угол ищем. Учился он на врача в Петрике – бросил. Вернулся, по ночам лазит, приходит чумазый, в мазуте – электрик, нравится ему. Пока с нами живет. Но, думаю, мера временная, – подытожил дед.

Поселок Лоухи заныкался на тысячном километре трассы «Кола», бегущей от Петербурга до границы с Норвегией. Назван именем правительницы-колдуньи, хозяйки северных земель Похьёла²⁵. Ее ошибочно кличут карельской Бабой-ягой, а ей ближе Серсея Ланнистер, королева Семи Королевств Вестероса. Закаленная жестокостью, недооцененная мужем и отцом, озлобленная, лютая и безжалостная, расчетливая и пронизательная, способная принимать волевые решения и готовая уничтожить врагов в борьбе за власть, при этом способна договариваться. Ее зверства не случайны, а обоснованы защитой своего рода и трона.

---

²⁴ Растеряев Игорь. Песня вахтовика.

²⁵ Леннрот Э. Карело-финский поэтический эпос «Калевала» / Э. Леннрот / 1849.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.